

УДК 796.9:929
ББК 75.719.5
Ф95

Martin Fourcade
Viser Juste

Фуркад, Мартен.

Ф95 Моя мечта о золоте и снеге / Мартен Фуркад, Жан Иссартель;
[пер. с фр. М. А. Петрова]. — 2-е изд. — Москва: Эксмо, 2019. —
256 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-04-101873-3

Самый титулованный на Олимпийских играх спортсмен Франции, пятикратный олимпийский чемпион, многократный чемпион мира, Мартен Фуркад — легенда мирового биатлона.

Рассказывая о внутренних силах, которые побуждали его преодолевать себя, о своих слабостях, а также о потрясающей силе характера, Мартен не только посвящает читателя в тонкости своего спорта, но и раскрывает натуру больших чемпионов.

УДК 796.9:929
ББК 75.719.5

Copyright © Hachette Livre (Marabout), Paris, 2017
© Петров М. А., Котомина М. А., перевод на русский язык, 2018
ISBN 978-5-04-101873-3 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Манон и Инес, с любовью

Предисловие

Тони Эстанге,
трехкратный олимпийский чемпион

Я ВСТРЕТИЛ МАРТЕНА незадолго до окончания моей карьеры, когда он только начинал собственную. Это было не поверхностное знакомство, а настоящее, настолько яркое, насколько может быть знакомство двух спортсменов.

Вместе мы пережили радостные моменты, особенно когда мне выпала честь вручать ему золотую медаль на Играх в Сочи. Были не только минуты сомнения накануне важнейших соревнований, но также и дни отдыха, когда на выходных мы вместе катались на лыжах или занимались виндсерфингом, просто для удовольствия...

Больше всего меня поразило, какое впечатление произвели выступления Мартена в Сочи на моего старшего сына, который в возрасте шести лет впервые побывал на соревнованиях по биатлону. Буквально на следующий день биатлон стал его страстью. Поначалу он играл в биатлониста в нашей гостиной, имитируя

жесты Мартена, а потом решил попробовать биатлон по-настоящему. Он был в восторге.

С тех пор каждый раз, когда я вижу Мартена по телевизору, я думаю обо всех детях, у которых он вызывает желание встать на лыжи.

Мы с Мартемом отлично поняли друг друга еще и потому, что у нас очень похожая спортивная биография. К нему, как и ко мне, желание заниматься спортом пришло очень рано. Мы росли в семьях, где любили спорт. С разницей в десять лет мы равнялись на спортивные успехи своих отцов и братьев. Чтобы быть «как старшие», мы пробовали все виды спорта, которые были нам доступны, отдавая предпочтение занятиям на открытом воздухе. Пиренеи были для этого идеальной площадкой. Хоккей, лыжи, виндсерфинг, байдарка, велосипед... Мартен не просто биатлонист. Он настоящий фанат спорта. Предпочитающий им именно заниматься. Мартен рассказывал, что когда он бывает на любых спортивных соревнованиях, не может спокойно усидеть на трибуне. Ему нужно быть в гуще событий.

Нас также связывает одинаковая история отношений со старшими братьями. Как Мартен шел по следам брата Симона в своем увлечении биатлоном, так и я следовал за своим братом Патрисом, бронзовым медалистом в гребле на каноэ на Играх в Атланте. Как и он, я постепенно сменил роль младшего брата, который тянется за старшим, на статус конкурента. Эта история родственного соперничества никогда не

бывает простой. Но сегодня мы оба отдаем должное неиссякаемому источнику вдохновения, которым был спортивный путь наших старших братьев. В том, что нам посчастливилось пережить уникальные моменты на Олимпийских играх, есть во многом и их заслуга.

На этом сходство заканчивается. Мартен — это мутант! Когда мы вместе идем кататься на лыжах, я пытаюсь угнаться за своими сыновьями по обычной лыжне, в то время как Мартен взбирается бесшажным ходом¹ вверх по «красной» горнолыжной трассе! В выходные дни он ездит по шесть часов на велосипеде по горам, успевая заехать на несколько перевалов! Особенно меня впечатляет его стабильность. В моем виде спорта, как и во многих других, нужно быть на пике формы четыре-пять раз в году. Мартен же бегаёт 30 гонок за сезон, и чаще всего именно он победно вскидывает руки на финише. Это настоящая машина!

Мартен обладает не только физической мощью и тактическим умом, но и любознательностью, широтой взглядов и редкой откровенностью. Он очень увлеченный спортсмен. В борьбу за право Парижа принять Олимпиаду-2024 он бросился еще на юношеской ассамблее «Олимпийская цель» в 2014 году, даже до официальной подачи городом заявки. В течение трех лет он постоянно был на связи, когда нам требовалась

¹ Одновременный бесшажный ход — техника лыжного хода, при которой лыжник толкается только руками, не задействуя ноги (прим. ред.).

его поддержка, даже если в это время находился на чемпионате мира. Благодаря в том числе и ему наша заявка «Париж-2024» одержала победу 13 сентября 2017 года.

* * *

Мартену еще нет тридцати, а он уже вписал свое имя в историю биатлона. Однако он из тех чемпионов, которые настолько доминируют в своей дисциплине, что выходят далеко за ее рамки. Поэтому правильнее будет сказать: Мартену еще нет тридцати, а он уже вписал свое имя в историю спорта.

Он действительно пример для подражания — и не только для моего сына, но также и для миллионов французов и любителей спорта во всем мире. Его олимпийская мечта стала мечтой этих людей. В этом сила спорта: вдохновлять других на мечту. Мечту о золоте и снеге.

КОГДА Я ПЕРЕСЕКАЮ финишную черту, события начинают развиваться стремительно. Едва успеваю обнять Флорана, моего массажиста, и позвонить Элен, моей девушке, оставшейся во Франции, чтобы сказать, что я ее люблю, как сразу попадаю в лапы протокола.

Из микст-зоны¹, где я в прямом эфире раздаю интервью, меня ведут на цветочную церемонию. Замечаю на трибунах родителей и делаю им знак рукой. Я хотел бы дотронуться до них, чтобы убедиться — этот водоворот событий реален, но протокол не позволяет. Доверяю свой букет пресс-секретарю нашей команды Кати, чтобы она передала его маме, и ухожу на пресс-конференцию.

Наряду с почестями я осознаю, что успешная гонка длится намного дольше, чем время, за которое пробегаешь 15 километров. Ответив на вопросы журналистов, я оказываюсь в руках врачей для допинг-контро-

¹ Микст-зона — место, где журналисты берут интервью у спортсменов после гонки (*прим. ред.*).

ля. В комнате ожидания у меня наконец-то появляется время взглянуть на экран телефона. Поздравления тянутся бесконечным потоком. В течение десяти минут, прошедших после финиша, я получил сто пятьдесят сообщений, и телефон продолжает вибрировать каждые две секунды.

Я хочу ответить всем и обязательно это сделаю, но сейчас меня переполняют эмоции. Я пишу сообщение Тьерри Дюссеру, тренеру моей юности, благодарю его за то, что он помог мне быть здесь, и еще одно — Паскалю Этьену, который тренировал меня весь последний год, а теперь сражается с раком, — через несколько дней он проиграет эту битву...

Наконец я вхожу в комнату для допинг-контроля. Здесь странная атмосфера, полная подозрительности. Это мало напоминает обычную рутину допинг-контроля на Кубке мира¹. На Олимпиаде все по-другому. Сдав анализ крови, я должен помочиться в пробирку, стоя голым рядом с незнакомым мне человеком в туалете с зеркальными стенами, полом и потолком. Станный опыт для юноши двадцати одного года, даже если я уже перестал быть стыдливым.

Проверив в пятый раз номера самых важных анализов в моей короткой карьере, я отправляюсь в Олимпийскую деревню Уистлера на большом полноприводном GMC. С автобусом теперь покончено: начали действовать привилегии.

¹ Неспециалистам рекомендую последний раздел «Азбука биатлона» (прим. автора).

График напряженный: нужно поесть, сделать восстановительный массаж и приготовиться к награждению, которое пройдет в городе. Встречаю несколько спортсменов из французской сборной, мы обмениваемся короткими фразами, и я чувствую, что их поздравления и улыбки искренни.

В шесть вечера отправляюсь на церемонию вручения медалей. Я возбужден, мне не терпится взять в руки то, о чем мне все говорят вот уже пять часов, с момента окончания масс-старта.

Приезжаем на место очень рано. В комнате за кулисами я встречаю других медалистов сегодняшнего дня. Протокол МОК суров: медалист не может опоздать или отсутствовать на церемонии, здесь это недопустимо. Развалившись на больших диванах, мы пользуемся первой за день минутой затишья, чтобы передохнуть и поздравить друг друга. Горнолыжник Сильван Цурбригген, завоевавший бронзу, мой товарищ по лыжам Rossignol, жмет мне руку. До сих пор помню, как меня впечатлил размер его ладони! Я чувствую себя совсем юным рядом с именитыми медалистами.

Долго беседую с немкой Магдаленой Нойнер, которую только начал узнавать. Она сегодня выиграла вторую золотую медаль в биатлоне. Магдалена мне показалась скромной, но очень симпатичной. Украдкой поглядываю на американскую «звезду» Боде Миллера, собираясь попросить его о совместном фото, но он уткнулся в телефон, сидя поодаль и низко надвинув на глаза кепку.

После бесконечного ожидания наконец звучит олимпийский гимн. Я выхожу вслед за словаком и россиянином, с которыми мы делим подиум. Сразу замечаю французов и улыбаюсь при виде развевающихся триколоров. Мне нужно несколько долгих секунд, чтобы найти свое место на этой незнакомой сцене. Наконец я получаю медаль. Мою медаль.

Она только серебряная, но самая красивая: волнистой формы, украшенная выгравированными орнаментами индейцев Британской Колумбии.

Мне трудно оторвать взгляд от этого великолепно-го предмета. Моя первая настоящая медаль...

Звуки русского гимна, исполняемого в честь олимпийского чемпиона Евгения Устюгова, возвращают меня в реальность. Снимаю шапку в знак уважения и ищу взглядом французов. Они все здесь: Стефан Бутьё, мой тренер по лыжам, Зигфрид Мазе, тренер по стрельбе, Кристиан Дюмон, руководитель французской сборной, четверо «мушкетеров скольжения», сервисеров: Гаэль Гайар, Кристиан Фавр, Оливье Гонон и Грег Дешам, а также тренеры девушек — Поло Жакино и Лионель Лоран. Слева от них я замечаю маму и младшего брата Бриса, моего дядю с камерой в руке и отца, что-то прячущего за французским флагом. Я не вижу Симона, моего старшего брата, с которым делю этот прекрасный период жизни и вслед за которым занимался биатлоном до тех пор, пока не оказался в сборной Франции, а затем и здесь, на Олимпиаде в Ванкувере. Я не вижу Симона, но знаю — он здесь.

Приехав в Канаду в ранге «номера один» общего зачета Кубка мира, убежденный, что наступил звездный час его карьеры, он провел эти Игры как призрак, далеко, очень далеко от своего настоящего уровня. Однако звезда сборной Франции — это Симон... Сжав его в объятиях после финиша, я сказал ему: «Это должна была быть твоя медаль». Сейчас я хочу найти его, чтобы разделить этот момент с ним.

У меня стынет кровь, когда я наконец его вижу. В слезах. Спрятавшегося за флагом, который держит отец.

Я переживаю самый прекрасный момент в моей жизни, тогда как он — худший в своей. У меня теперь только одно желание: спуститься с пьедестала и подойти к нему. Через секунду я перестаю улыбаться, хотя улыбка не покидала меня с самого утра.

Моему брату плохо, и это важнее, чем любой олимпийский подиум.